

КВЕНЯНИНЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПЯТНИЦА, 29-го ЮЛЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

РЕДАКЦИЯ «КВЕНЯНИНЬ»
Статья для «Квенянина»
Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в главной редакции «Квенянина»...

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
«Квенянин» съ доставкой и пересылкой по почте: 12 р. в год...
Телефон редакции «Квенянина» № 63.

Для гг. студентовъ
элегантное платье по умѣр. цѣнамъ
Я. КАПЛЕРЪ.
Кремль, Пасаажъ, Тел. 363.

Садъ Кіевскаго Русскаго Му-
печескаго Собранія.
Въ пятницу, 29 Юля
бенефисъ
Якова Закома.

ШАТО-де-ФЛЕРЪ.
Въ пятницу, 29 Юля, С. Н. Новикова.
Бенефисъ
Милліонная невѣста.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ
«Общество пароходства по Днѣпру и его
притокамъ» и «2-е пароходное общество по
Днѣпру и его притокамъ»...

Сущность плана барона Банфи
сводится къ новой группировкѣ партій въ
венгерскомъ парламентѣ, которая
должна выразиться тѣмъ, что прежня
принципиальная либеральная партія...

долго откажутся отъ своихъ дальнѣй-
шихъ плановъ и согласится сохранить
остальные принципы соглашенія 1867
года.

В. КОНОПЛИНЪ
и
M-ME SORNIÉ.
Крематъ, № 48.

Южно-Руссий Земледѣльческій симдиатъ.
Кіевъ, Бульварная, 9.
Телефонъ 307.

Родильный пріютъ
лагуерь М. М. Капъ и П. П. Зипусъ
переведенъ на Пушкинскую улицу, д. № 10.

Александровское
ремесленное училище.
Подольскій, Игоревскій переулки, № 14.

потерянъ ручной до-
рожный чемоданчикъ
пробывающій отъ собора
св. Владимира до памятника Бобринскому...

Соединенія партій, стояція на
почвѣ соглашенія 1867 года, а имен-
но нѣмѣнская либеральная партія, дис-
сидентны, руководимые графомъ Андра-
ши...

ПАСПРОДАЖА
МАГАЗИНЪ въ скоромъ времени ПЕРЕВОДИТСЯ
на Крематъ, въ домъ Пастелья, № 27.

ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ
А. В. Жекулиной
съ правами женск. гимназ. Минист. Народн. Просв.

Д-ръ П. А. ЯНИШЕВСКІЙ
Сифил., венер., мочепол., кожн. 9-11
у. Прорѣзанъ, 32. Приемъ отъ 4—5 ч. дня.

Австро-венгерскій конфликтъ
возникъ новый планъ улаженія конфликта
между Австріей и Венгріей.

одномъ изъ нихъ я узналъ голосъ пѣвшаго
Борисова. Хозяйка какъ-то вся насторо-
жилась и съ выраженіемъ чуткой подозри-
тельности на лицѣ и наготѣ страха по-
тупилась всѣмъ тупоуміемъ въ окоу, но
потомъ, быстро взглянувъ на меня, отки-
нулась назадъ на спинку кустовъ и стала
теревить и мить носовой платокъ.

дѣду, бѣднику, сельскому дѣду, трешнику
и рожку воды, сваяла и себѣ съ горечью,
внушу знаетъ это и не забудетъ, но ты-
то со мной не смѣешь продавать этого, я
такой же человекъ, какъ и ты, и во мно-
гомъ и выше тебя...

СТРАСТЬ. 4)
Изъ дневника
В. В. Романова.
Продолженіе*)
20 апреля. Съ утра ко мнѣ явился
Михайла и «доложилъ», что третью для
пріѣзда поминать съ женой и дальней
родственницей. Жена нездорова, а родствен-
ница очень прекрасна... сваяла оны, вы-
пущивъ на меня свои глаза и интересуясь
узнать, такое впечатлѣніе производитъ на
меня его слова.

«неестественной» серьезностью произнесла
на днѣхъ и вдругъ поблѣдѣла такъ, что я ду-
малъ, что она лишилась чувствъ.
—Будь она другой, и бы женщина на ней,
попыталъ я... Но она можетъ еще стать
«другой», она можетъ еще удивить!..
Мы долго говорили о ея будущемъ, она
призналась, что она сознаетъ, что «никуда
не годна» и что очень хочетъ быть такой,
какъ я...
—Это возможно, сваяла я, но для этого
надо завлечь характеръ, думать не только
о себѣ, но и о окружающихъ людяхъ,
любить ихъ!
—И все буду дѣлать, что вы скажете!
горячо вырвалось у нея. Взрослея на-
чинаю постигать чужія, въ нихъ пробуж-
дается интересъ къ предметамъ чуждымъ.
Всѣми силами стараюсь расширить мѣхъ
установившагося, но терпѣнія мнѣ не
хватаетъ, терпѣнія! Надо выработать его
въ себѣ—въ человѣкѣ всего можетъ до-
стигнута, если захочетъ.

«неестественной» серьезностью произнесла
на днѣхъ и вдругъ поблѣдѣла такъ, что я ду-
малъ, что она лишилась чувствъ.
—Будь она другой, и бы женщина на ней,
попыталъ я... Но она можетъ еще стать
«другой», она можетъ еще удивить!..
Мы долго говорили о ея будущемъ, она
призналась, что она сознаетъ, что «никуда
не годна» и что очень хочетъ быть такой,
какъ я...
—Это возможно, сваяла я, но для этого
надо завлечь характеръ, думать не только
о себѣ, но и о окружающихъ людяхъ,
любить ихъ!
—И все буду дѣлать, что вы скажете!
горячо вырвалось у нея. Взрослея на-
чинаю постигать чужія, въ нихъ пробуж-
дается интересъ къ предметамъ чуждымъ.
Всѣми силами стараюсь расширить мѣхъ
установившагося, но терпѣнія мнѣ не
хватаетъ, терпѣнія! Надо выработать его
въ себѣ—въ человѣкѣ всего можетъ до-
стигнута, если захочетъ.

одномъ изъ нихъ я узналъ голосъ пѣвшаго
Борисова. Хозяйка какъ-то вся насторо-
жилась и съ выраженіемъ чуткой подозри-
тельности на лицѣ и наготѣ страха по-
тупилась всѣмъ тупоуміемъ въ окоу, но
потомъ, быстро взглянувъ на меня, отки-
нулась назадъ на спинку кустовъ и стала
теревить и мить носовой платокъ.
...
—Сваяте, который вы годъ?
Тутъ я рассердился на то, что у меня
отнималъ время эти изъясненія и на-
челъ недальности и вышеле. Въ соседней
комнатѣ Борисовъ вручилъ мнѣ десять руб-
лей и освѣдомился о здоровьи мнѣ. Я пе-
редать ему все то, что говорилъ ей.
—Постарайтесь повліять на жену, чтобы
она, насколько возможно, сдѣлала вамъ
сообща, серьезно сваяла оны и прибав-
ила съ высказанной утѣтностью:—Прому на
вашу чаю...

дѣду, бѣднику, сельскому дѣду, трешнику
и рожку воды, сваяла и себѣ съ горечью,
внушу знаетъ это и не забудетъ, но ты-
то со мной не смѣешь продавать этого, я
такой же человекъ, какъ и ты, и во мно-
гомъ и выше тебя...
...
—Сваяте, который вы годъ?
Тутъ я рассердился на то, что у меня
отнималъ время эти изъясненія и на-
челъ недальности и вышеле. Въ соседней
комнатѣ Борисовъ вручилъ мнѣ десять руб-
лей и освѣдомился о здоровьи мнѣ. Я пе-
редать ему все то, что говорилъ ей.
—Постарайтесь повліять на жену, чтобы
она, насколько возможно, сдѣлала вамъ
сообща, серьезно сваяла оны и прибав-
ила съ высказанной утѣтностью:—Прому на
вашу чаю...

ловую вошла дѣвушка, въ которой и то-
чѣсть же узналъ, по волеванъ,—дѣшную
нездану, и осталась. Садомъ за дѣшную
показалось красное-тѣлѣтка, которое катая
знакомый мнѣ мальчикъ.
—Елена... Поминать, назвать фамилію
дѣшную, знакомая мнѣ съ ней, но я ея не
разобралъ. Дѣвушка вынула изъ кармана,
по рукамъ мнѣ подала и сваяла за столъ.
Увидя меня, Дубешичъ потрогивалъ мнѣ
пальчики и жалобно пропращивалъ, обращаясь
къ Еленѣ:—Оны разбить моего Торвальд-
сена, и этого не забуду!
...
—И не встрѣчалъ до сихъ поръ такой
прекрасныя, какъ Елена, и потому вымалывалъ,
чѣмъ бы сдѣлалъ, разсматривалъ се,
но она не обращала на это никакого вни-
манія, она вымалывала неважно о чѣмъ-то
бесѣду по французски съ Борисовымъ и по
всѣмъ кончатъ анализъ и провала ноты ея
бархатного контрапункта. Дубешичъ, сидя ря-
домъ, не спускалъ взора съ дѣшныя, вы-
ставляя въ себѣ каждое ея движеніе, каж-
дое слово съ тонкимъ благоговѣніемъ на лицѣ,
сладко выдѣляя передъ собою божество.
Не стану описывать ея красоты, не мастеръ
я на это да и бесполезно, сваяла только,
что она красива, очень красива, высокая,
сладкая, съ такимъ станомъ и высокой
грудью. Особенно замѣчательна у нея по-
года,—слащавый ужъ тонкого нѣтъ,—и гла-
за, совсѣтъ тѣсныя и непрозрачныя,—
ночь какъ быстрая вода въ дѣшномъ озерѣ:
смотря на нее и ничего не выходя,—
теплая тайна и бо выше ничего... Она ни
разу не взглянула на меня, Дубешичъ
смотрѣлъ на нее, а Борисовъ, соблюдая пра-
вила вѣжливости, обращался ко мнѣ съ во-
просами о томъ, какой университетъ я
окончилъ, даю ли науку и проч. Было бы
университетскимъ оставаться среди этихъ
людей и я ушелъ. При прощаніи Елена про-
тала мнѣ руку,—очень маленькую и очень
привлекательную.
—Страннѣе, неприятнѣе долгу,—разсуж-
далъ я, возвращаясь къ себѣ,—нежду муж-
жею и женой стоять, очевидно, какая-то
ложь, въ которой обою не хотѣть признан-
ся... Непохотѣ Дубешичъ, доминантъ на
красотѣ, и эта Елена съ ея тонкими гла-
зами... Все это остануло во мнѣ такое же
впечатлѣніе, и хотѣлъ расписать его и за-
щелъ къ Еленѣ Степановнѣ. Она обра-
довалась мнѣ, утѣтала чаемъ... Я пред-
ложилъ ей почтѣть захваченную съ собой
ноту брануру:—Крестинское земле-
ладіе: читалъ до двѣнадцати часовъ, а
потомъ окончилъ, увидѣлъ, что Еленѣ
Степановнѣ спитъ. (Прод. слѣд.)

ВОЙНА СЪ ЯПОНИЕЙ.

Обзор последних событий на театре войны. Центр внимания всего мира сосредоточен на Портсмуте, где уполномоченные по обеим сторонам разбирают вопрос о мире. А в Маньчжурии шестой месяц продолжается глубокое затишье. Затишье это перерастает лишь в усиленные разведки со стороны нашего штаба флота (первой армии), причем разведки эти в последние время переплетаются в больших размерах и носят иной характер. Нашим штабом линия расположения правого японского флота. На всем протяжении нашего штаба флота один за другим производятся частные отрядными отрядами, которые обнаруживаются, как только удается определить расположение японских позиций и сбить в соответствие участка. В центре и на правом фланге затишье не перерастает даже и разведочными. Обнаруживается, что в случае нашего движения вперед японцы, опираясь на свои укрепления, переходят в контратаку, подобно тому, как они сделали это на Шахе.

Мы всегда предполагали, что японцы в Маньчжурии не перейдут в наступление, а будут обороняться. Обороняться же японцы всегда активно, так как это лучший способ обороны.

Укрепления японских позиций хорошо подготовлены для такого образа действий. Тот же г. Новосильцев телеграфировал, что «армия маршала Оямы создава во всех пунктах их расположения укрепления, подготовленной в оборону, достигая ширины двух переходов».

В северной восточной Корее передовые части противников, по словам телеграммы из Токио, стоят на расстоянии одного выстрела друг от друга. Русские заняты в районе р. Умэна японцы численностью в 30,000 человек. Главной базой этих сил является г. Херинг, лежащий на большой дороге к Сингуду. Кроме того, 30,000 человек находится севернее Умэна, на пути к Владивостоку, и одна дивизия — в самой Корее (вброшена, авангард обеих отрядов). То обстоятельство, что ген. Лианевич в короткое время сосредоточил в Уссурийском крае весьма значительные силы (66 батальонов, шесть полков и 21 батальон), и задержало наступление армии ген. Асегамы.

Наша агентства сообщают, что главной базой японцев в северной Корее остается Бенчжин. Вероятно, это было вынесено во время недавней разведочной экспедиции владивостокских японцев.

Ген. Лианевич сообщает, что японцы начинают бегство Де-Кастри, предварительно разрушив постройки. Это позволяет думать, что японцы не собираются открывать действий против устья Амура, и что бегство Де-Кастри пуща была лишь временно, для операций против Александровского округа на о. Сахалин.

Из Годадана «Рус. Пис.» телеграфируют: Японская газета «Ниппи-Ниппи-Шинбун» сообщает, что клуб политически деятелей в собрании своем постановил проанализировать посещение в Японии, чтобы население требовало у правительства заключения мира на следующих условиях: 1) обеспечение мира на будущее время; 2) уступка острова Сахалина; 3) передача всей прав и привилегий, кои принадлежали России в Маньчжурии; 4) возвращение в 3 миллиарда иен (1 иен = 98 коп.); 5) передача Восточно-Китайской желтой дороги, а также Уссурийской жел. дор.; 6) право навигации по Амуру и долам реки до впадения в Уссурийский край и Камчатки; 7) Россия без разрешения Японии не имеет права занимать какой-либо части территории Китая или же получать концессии; 8) передача русских военных судов, разоруженных в нейтральных портах.

«Рус» передают, что генерал Фогт, Смирнов, Пипитан и Блэйн получили разрешение дать честное слово и вернуться в Россию.

Военный совет, как слышал «Рассвет», определил ассигновать 80 тысяч рублей на возмещение личного состава главного интендантского управления за усиленные труды, понесенные во время войны. В настоящее время вопрос об этой ассигновке находится на рассмотрении министра финансов.

Из иностранных журналов. Все интерес иностранной печати сосредоточено в настоящее время на мирных переговорах, открывшихся в среду 27 июля (9 августа) в Портсмуте. Первое заседание, назначенное на 26 июля (8 августа), было отложено на следующий день, так как сильный туман задерживал путешествие делегатов. Особенно отзываются иностранные корреспонденты то обстоятельство, что русский уполномоченный — секретарь Витте пользуется наибольшей симпатией среди свободных журналистов восточной американской республики. Шумная оживленность, которая его встретила, совершенно неожиданно отозвалась на которой была популярна в Америке японцев, так что Кокура и его спутники все время находятся в тени. Далее корреспонденты передают подробные описания приема русских и японских уполномоченных президента Рузвельтом на яхте «Майфлауэр». На яхте, окруженной судами, тесной толпой собрались офицеры американской армии и флота и представители печати. Президент Рузвельт со своей яхты прибыл на телеграфный суд «Дельфин», причем его появление на яхте было встречено 21 пулеметным выстрелом и звуками национального гимна. Шумная привлекательность до него не снижалась на его пути. С яхты было видно, как японцы селись в шлюпку, которая быстро приближалась к яхте президента. Барон Кокура,

пославший Такахару и их аташе было одеты в сюртуки и шляпки, военные аташе в синие мундиры при всех своих орденках. 19 пулеметных выстрелов приветствовали их прибытие. Президент Рузвельт с яхты прибыл к ним в сопровождении, но в момент, когда яхты причалила к яхте, они снискались вниз, в салон. Минуту спустя японские делегаты появились на яхте и проходили между шлюперами офицеров в маленькую каюту, откуда их немедленно ввели в большую салон, где их ожидал президент Рузвельт, окруженный генералами и адмиралами в полной парадной форме. Президент пожал руку барону Кокура и пожелал ему оставаться членом миссии. Барон Кокура благодарил его и вышел миссию за посредничества президента в пользу мира и выражает желание поговорить с ним наедине. Оба удаляются в соседней маленькой каюты, где в продолжение 20 минут ведется между ними интимная беседа относительно предстоящих мирных переговоров, причем Кокура вручил президенту отборные документы. Остальные делегаты прощаются между тем по яхтам, разговаривая с американскими офицерами.

В это время японцы 19 пулеметных выстрелов приветствовали приближение «Чаттагога» с русскими уполномоченными. Президент Рузвельт возвращается в большой салон, пригласив предварительно японских делегатов к себе на завтрак по окончании мирных переговоров. В это время высказался фигура С. Ю. Витте показавшаяся на авансцене яхты. За ним следуют барон Розен, проф. Мартеус, Шиню и их аташе. В салон яхты вступает президент Рузвельт, который сердечно пожимает руку С. Ю. Витте со словами: «Я чрезвычайно рад опять увидеться с вами». С. Ю. Витте представляет своих спутников, причем президент каждому пожимает руку с английскими приветствиями: «Честно рад вас видеть». Затем по плану президента расспрашивает двора своего салона, и уполномоченные обеих сторон обмениваются яхтой друг с другом. Японцы серьезные, почти стурны, и забывают смотреть в глаза русским делегатам. После секунды глубокого молчания раздается звучный, хотя слегка дрожавший от волнения голос президента Рузвельта: Господин Витте, вижу удовольствие представлять вам барона Кокура! Оба уполномоченные с поклоном молча прощаются друг другу руки. Маленькой фигурой Кокура совершенно ступенчатая перед высочайшим ростом русского уполномоченного. Барон Розен давно уже знаком с Кокурой и Такахарой. В последний раз они видятся в тот день, когда Кокура в качестве министра иностранных дел с обилием барона Розену о разрыве дипломатических сношений между Россией и Японией. Затем последовало представление друг другу остальных делегатов, приветствовавших друг друга на разных языках: ивном, французском, английском, и снова повторилось тяжелое молчание, превращая президенту Рузвельту, пригласившим уполномоченных обеих сторон поздравить выехать. С. Ю. Витте и барон Кокура пожелали за президентом в сто лодушках, не обмениваясь при этом ни одним словом, так как они лишены возможности беседовать без помощи переводчика: русский уполномоченный, в свой родного языка, говорить еще по-японски и по-французски, Кокура — только по-японски и по-английски. Рузвельт, Витте, барон Розен, Кокура и Такахара завтракали за круглым столом, посреди столовой, остальные делегаты стоя у буфета. Беседа велась не о политике, а о спорте, музыке и поэзии, преимущественно на французском языке. В этот завтрак президент Рузвельт проявлял повышенный интерес к японским делегатам, так как они являются свидетелями, что японцы не собираются открывать действий против устья Амура, и что бегство Де-Кастри пуща была лишь временно, для операций против Александровского округа на о. Сахалин.

Их аташе было одеты в сюртуки и шляпки, военные аташе в синие мундиры при всех своих орденках. 19 пулеметных выстрелов приветствовали их прибытие. Президент Рузвельт с яхты прибыл к ним в сопровождении, но в момент, когда яхты причалила к яхте, они снискались вниз, в салон. Минуту спустя японские делегаты появились на яхте и проходили между шлюперами офицеров в маленькую каюту, откуда их немедленно ввели в большую салон, где их ожидал президент Рузвельт, окруженный генералами и адмиралами в полной парадной форме. Президент пожал руку барону Кокура и пожелал ему оставаться членом миссии. Барон Кокура благодарил его и вышел миссию за посредничества президента в пользу мира и выражает желание поговорить с ним наедине. Оба удаляются в соседней маленькой каюты, где в продолжение 20 минут ведется между ними интимная беседа относительно предстоящих мирных переговоров, причем Кокура вручил президенту отборные документы. Остальные делегаты прощаются между тем по яхтам, разговаривая с американскими офицерами.

В это время японцы 19 пулеметных выстрелов приветствовали приближение «Чаттагога» с русскими уполномоченными. Президент Рузвельт возвращается в большой салон, пригласив предварительно японских делегатов к себе на завтрак по окончании мирных переговоров. В это время высказался фигура С. Ю. Витте показавшаяся на авансцене яхты. За ним следуют барон Розен, проф. Мартеус, Шиню и их аташе. В салон яхты вступает президент Рузвельт, который сердечно пожимает руку С. Ю. Витте со словами: «Я чрезвычайно рад опять увидеться с вами». С. Ю. Витте представляет своих спутников, причем президент каждому пожимает руку с английскими приветствиями: «Честно рад вас видеть». Затем по плану президента расспрашивает двора своего салона, и уполномоченные обеих сторон обмениваются яхтой друг с другом. Японцы серьезные, почти стурны, и забывают смотреть в глаза русским делегатам. После секунды глубокого молчания раздается звучный, хотя слегка дрожавший от волнения голос президента Рузвельта: Господин Витте, вижу удовольствие представлять вам барона Кокура! Оба уполномоченные с поклоном молча прощаются друг другу руки. Маленькой фигурой Кокура совершенно ступенчатая перед высочайшим ростом русского уполномоченного. Барон Розен давно уже знаком с Кокурой и Такахарой. В последний раз они видятся в тот день, когда Кокура в качестве министра иностранных дел с обилием барона Розену о разрыве дипломатических сношений между Россией и Японией. Затем последовало представление друг другу остальных делегатов, приветствовавших друг друга на разных языках: ивном, французском, английском, и снова повторилось тяжелое молчание, превращая президенту Рузвельту, пригласившим уполномоченных обеих сторон поздравить выехать. С. Ю. Витте и барон Кокура пожелали за президентом в сто лодушках, не обмениваясь при этом ни одним словом, так как они лишены возможности беседовать без помощи переводчика: русский уполномоченный, в свой родного языка, говорить еще по-японски и по-французски, Кокура — только по-японски и по-английски. Рузвельт, Витте, барон Розен, Кокура и Такахара завтракали за круглым столом, посреди столовой, остальные делегаты стоя у буфета. Беседа велась не о политике, а о спорте, музыке и поэзии, преимущественно на французском языке. В этот завтрак президент Рузвельт проявлял повышенный интерес к японским делегатам, так как они являются свидетелями, что японцы не собираются открывать действий против устья Амура, и что бегство Де-Кастри пуща была лишь временно, для операций против Александровского округа на о. Сахалин.

Их аташе было одеты в сюртуки и шляпки, военные аташе в синие мундиры при всех своих орденках. 19 пулеметных выстрелов приветствовали их прибытие. Президент Рузвельт с яхты прибыл к ним в сопровождении, но в момент, когда яхты причалила к яхте, они снискались вниз, в салон. Минуту спустя японские делегаты появились на яхте и проходили между шлюперами офицеров в маленькую каюту, откуда их немедленно ввели в большую салон, где их ожидал президент Рузвельт, окруженный генералами и адмиралами в полной парадной форме. Президент пожал руку барону Кокура и пожелал ему оставаться членом миссии. Барон Кокура благодарил его и вышел миссию за посредничества президента в пользу мира и выражает желание поговорить с ним наедине. Оба удаляются в соседней маленькой каюты, где в продолжение 20 минут ведется между ними интимная беседа относительно предстоящих мирных переговоров, причем Кокура вручил президенту отборные документы. Остальные делегаты прощаются между тем по яхтам, разговаривая с американскими офицерами.

В это время японцы 19 пулеметных выстрелов приветствовали приближение «Чаттагога» с русскими уполномоченными. Президент Рузвельт возвращается в большой салон, пригласив предварительно японских делегатов к себе на завтрак по окончании мирных переговоров. В это время высказался фигура С. Ю. Витте показавшаяся на авансцене яхты. За ним следуют барон Розен, проф. Мартеус, Шиню и их аташе. В салон яхты вступает президент Рузвельт, который сердечно пожимает руку С. Ю. Витте со словами: «Я чрезвычайно рад опять увидеться с вами». С. Ю. Витте представляет своих спутников, причем президент каждому пожимает руку с английскими приветствиями: «Честно рад вас видеть». Затем по плану президента расспрашивает двора своего салона, и уполномоченные обеих сторон обмениваются яхтой друг с другом. Японцы серьезные, почти стурны, и забывают смотреть в глаза русским делегатам. После секунды глубокого молчания раздается звучный, хотя слегка дрожавший от волнения голос президента Рузвельта: Господин Витте, вижу удовольствие представлять вам барона Кокура! Оба уполномоченные с поклоном молча прощаются друг другу руки. Маленькой фигурой Кокура совершенно ступенчатая перед высочайшим ростом русского уполномоченного. Барон Розен давно уже знаком с Кокурой и Такахарой. В последний раз они видятся в тот день, когда Кокура в качестве министра иностранных дел с обилием барона Розену о разрыве дипломатических сношений между Россией и Японией. Затем последовало представление друг другу остальных делегатов, приветствовавших друг друга на разных языках: ивном, французском, английском, и снова повторилось тяжелое молчание, превращая президенту Рузвельту, пригласившим уполномоченных обеих сторон поздравить выехать. С. Ю. Витте и барон Кокура пожелали за президентом в сто лодушках, не обмениваясь при этом ни одним словом, так как они лишены возможности беседовать без помощи переводчика: русский уполномоченный, в свой родного языка, говорить еще по-японски и по-французски, Кокура — только по-японски и по-английски. Рузвельт, Витте, барон Розен, Кокура и Такахара завтракали за круглым столом, посреди столовой, остальные делегаты стоя у буфета. Беседа велась не о политике, а о спорте, музыке и поэзии, преимущественно на французском языке. В этот завтрак президент Рузвельт проявлял повышенный интерес к японским делегатам, так как они являются свидетелями, что японцы не собираются открывать действий против устья Амура, и что бегство Де-Кастри пуща была лишь временно, для операций против Александровского округа на о. Сахалин.

Их аташе было одеты в сюртуки и шляпки, военные аташе в синие мундиры при всех своих орденках. 19 пулеметных выстрелов приветствовали их прибытие. Президент Рузвельт с яхты прибыл к ним в сопровождении, но в момент, когда яхты причалила к яхте, они снискались вниз, в салон. Минуту спустя японские делегаты появились на яхте и проходили между шлюперами офицеров в маленькую каюту, откуда их немедленно ввели в большую салон, где их ожидал президент Рузвельт, окруженный генералами и адмиралами в полной парадной форме. Президент пожал руку барону Кокура и пожелал ему оставаться членом миссии. Барон Кокура благодарил его и вышел миссию за посредничества президента в пользу мира и выражает желание поговорить с ним наедине. Оба удаляются в соседней маленькой каюты, где в продолжение 20 минут ведется между ними интимная беседа относительно предстоящих мирных переговоров, причем Кокура вручил президенту отборные документы. Остальные делегаты прощаются между тем по яхтам, разговаривая с американскими офицерами.

В это время японцы 19 пулеметных выстрелов приветствовали приближение «Чаттагога» с русскими уполномоченными. Президент Рузвельт возвращается в большой салон, пригласив предварительно японских делегатов к себе на завтрак по окончании мирных переговоров. В это время высказался фигура С. Ю. Витте показавшаяся на авансцене яхты. За ним следуют барон Розен, проф. Мартеус, Шиню и их аташе. В салон яхты вступает президент Рузвельт, который сердечно пожимает руку С. Ю. Витте со словами: «Я чрезвычайно рад опять увидеться с вами». С. Ю. Витте представляет своих спутников, причем президент каждому пожимает руку с английскими приветствиями: «Честно рад вас видеть». Затем по плану президента расспрашивает двора своего салона, и уполномоченные обеих сторон обмениваются яхтой друг с другом. Японцы серьезные, почти стурны, и забывают смотреть в глаза русским делегатам. После секунды глубокого молчания раздается звучный, хотя слегка дрожавший от волнения голос президента Рузвельта: Господин Витте, вижу удовольствие представлять вам барона Кокура! Оба уполномоченные с поклоном молча прощаются друг другу руки. Маленькой фигурой Кокура совершенно ступенчатая перед высочайшим ростом русского уполномоченного. Барон Розен давно уже знаком с Кокурой и Такахарой. В последний раз они видятся в тот день, когда Кокура в качестве министра иностранных дел с обилием барона Розену о разрыве дипломатических сношений между Россией и Японией. Затем последовало представление друг другу остальных делегатов, приветствовавших друг друга на разных языках: ивном, французском, английском, и снова повторилось тяжелое молчание, превращая президенту Рузвельту, пригласившим уполномоченных обеих сторон поздравить выехать. С. Ю. Витте и барон Кокура пожелали за президентом в сто лодушках, не обмениваясь при этом ни одним словом, так как они лишены возможности беседовать без помощи переводчика: русский уполномоченный, в свой родного языка, говорить еще по-японски и по-французски, Кокура — только по-японски и по-английски. Рузвельт, Витте, барон Розен, Кокура и Такахара завтракали за круглым столом, посреди столовой, остальные делегаты стоя у буфета. Беседа велась не о политике, а о спорте, музыке и поэзии, преимущественно на французском языке. В этот завтрак президент Рузвельт проявлял повышенный интерес к японским делегатам, так как они являются свидетелями, что японцы не собираются открывать действий против устья Амура, и что бегство Де-Кастри пуща была лишь временно, для операций против Александровского округа на о. Сахалин.

Их аташе было одеты в сюртуки и шляпки, военные аташе в синие мундиры при всех своих орденках. 19 пулеметных выстрелов приветствовали их прибытие. Президент Рузвельт с яхты прибыл к ним в сопровождении, но в момент, когда яхты причалила к яхте, они снискались вниз, в салон. Минуту спустя японские делегаты появились на яхте и проходили между шлюперами офицеров в маленькую каюту, откуда их немедленно ввели в большую салон, где их ожидал президент Рузвельт, окруженный генералами и адмиралами в полной парадной форме. Президент пожал руку барону Кокура и пожелал ему оставаться членом миссии. Барон Кокура благодарил его и вышел миссию за посредничества президента в пользу мира и выражает желание поговорить с ним наедине. Оба удаляются в соседней маленькой каюты, где в продолжение 20 минут ведется между ними интимная беседа относительно предстоящих мирных переговоров, причем Кокура вручил президенту отборные документы. Остальные делегаты прощаются между тем по яхтам, разговаривая с американскими офицерами.

всякой другой державы. Вот что, предвидя Японией, и Россия должна с ними примириться, если захочет прекратить войну. Американское правительство дало бы это молчаливое согласие на осуществление этой программы. Оно не видит в японской доктрине Митрополитича опасного для американских интересов и полагает, что она направлена не только для защиты Японии от нападения, но и предотвращения Китая от нападения.

В это покое сообщается и корреспондент «Chicago Record Herald». Ганьяль сообщает, по мнению этих двух корреспондентов, критически пунктом начавших мирных переговоров является не столько вопрос о контрибуции, сколько требование территориальных уступок. Япония, правда, не намерена отказываться от возмещения военных расходов, но размеры его будут зависеть от объема сокращения. Территориальная уступка является, напротив, конечной целью Японии и предметом, который Россия должна заплатить за мир.

Неизвестно, насколько достойной доктрине истинности, так которых поперечу корреспонденты свои сведения, но не подлежит сомнению, что под подобными условиями мира не помирится ни один русский, а потому совершенно безоглядно предавать их гласности.

Корреспондент «Lokal Anzeiger» телеграфирует из Нью-Йорка, что в свой очерк японской политики С. Ю. Витте, покая «Майфлауэр», руководствовался не только другими соображениями. Два в том, что последние заявления, внесенные губернатором в программу приема, власти японского правительства-бы японских уполномоченных, а затем русских, которыми японцы-бы тут же стоят в ожидании очереди. По сведениям того же корреспондента, командующему адмиралу Портсмуте дана из Вашингтона инструкция, обязывающая его сделать первый визит русскому уполномоченному.

Из Токио в «Echo de Paris» телеграфируют: «Официальный японский отчет о занятии Сахалина. 17 июля, в 5 часов утра, явился парламентер с письмом от генерала Ямагути-военного губернатора Сахалина. В письме генерал заявил, что у него нет алтарей для развешивания флагов и что провинция, почему они считают невозможным дальнейшее сопротивление. Японский отчет гласит, что должны быть сданы все военные запасы, оружие, все карты и все документы. Японский генерал вынул список отбитых 10 часов утра 18 июля. В этот день русские позволили избить свидание с японским полковником, и условия сдачи были приняты».

Дешевизна японского труда. Не только дорогой западно-европейский и американский рабочий, но и гораздо более дешевый русский рабочий не в состоянии конкурировать на Дальнем Востоке с японским, работающим за 6 д. (25 копеек) в день. Японские земледельцы продаются на Дальнем Востоке на половину дешевле американских, в Южной Америке японский слепец вытеснил старо-американский, даже в Лондон теперь успешно продается за баснословно дешевую цену малярия из дельты японских рек.

Штаб 21 армейского корпуса сообщил венековскому губернатору, что с 25 июля начали прибывать в Киев запальные патроны чина на укомплектование 21-го корпуса, и вследствие этого истребительные разположения в походах налетках втедери лагеря, так что дорога, ведущая на стравление и дача, оказалась в середине расположения войск. Благодаря песчаному грунту, во время пробоя по этой дороге поднимается густая пыль, которая ложится на людей и лошадей, последствием чего могут явиться болячки глаз и порча шерсти и орудий, вследствие чего командир корпуса приказал закрыть для пробоя означенную дорогу, предоставив для соединения частных лиц с стравлением и дачами дорогу, проходящую в тылу лагеря.

Разъяснение городского толку на ходатайство дровопромышленников и судавладельцев. По поводу заявления дровопромышленников и судавладельцев Абрига, Левина и других, ходатайствовавших перед губернатором об учреждении в Киев береговой артели рабочих и вешней приставов составили протокол, как по простой судья в гавани, городским толку представлено губернатору следующее разъяснение. Вторыми названы, подпадавшие это ходатайство не были и не имеют во время настоящей навигации своих судов в гавани и, следовательно, на них не могли быть составлены протоколы за сверхнормочную стоимость, другие составляли свои суда на явную в гавани, где в ожидании груза они истребительные приехали там сверх нормы поставили и только по настоянию свидетелей были введены на гавань за страву. Таким образом своевременный выход их из гавани не находится в зависимости от количества рабочих, на что особенно указывали ходатаи в своем прошение. Что касается ходатайства их о вешней приставке составления протоколов, то это является совершенно несостоятельным и со стороны берегового надзора несостоятельным о истребительных существующих правил пользования гаванью было бы не только несправедливо, но и преступлением, с их стороны. Если бы эти протоколы были составлены неправильно, то по решению суда они должны были оставаться без последствий. Далее городской толку указывает, что в отношении пользования гаванью и причальной линией были своевременно составлены явными целью равноправные для всех право пользования гаванью правила по согласию с управлением Киевского округа путем сообщения, утвержденных записку губернатором. Наконец, относительно последней части ходатайства об учреждении своей артели рабочих, то вопреки этому возбуждалось больше 3 лет назад и представляется желательным, но осуществление его может последовать только по частной инициативе самих судавладельцев и грузополучателей, как ныне, хорошо знакомых со всеми условиями нагрузки и выгрузки людей и пожелания береговых рабочих.

Губернатор не встречая препятствия в немедленном установлении дум о передаче прокурору дела о былых вост-

пятиналь богатства имени М. П. Дестера А. Савельева, который подвергается там изгнанию.

Благодаря (День четырнадцатый, четверг, 28 июля). Погода жаркая, дорожка пыльная. Разморо было 7 призов на сумму 2,050 р. Первые разыгры были следующие: 1-й приз — 400 руб. за 100 билетов; 2-й приз — 200 руб. за 200 билетов; 3-й приз — 100 руб. за 300 билетов; 4-й приз — 50 руб. за 500 билетов; 5-й приз — 25 руб. за 1,000 билетов; 6-й приз — 12 руб. за 2,000 билетов; 7-й приз — 6 руб. за 4,000 билетов; 8-й приз — 3 руб. за 8,000 билетов; 9-й приз — 1 руб. за 16,000 билетов; 10-й приз — 50 коп. за 32,000 билетов; 11-й приз — 25 коп. за 64,000 билетов; 12-й приз — 12 коп. за 128,000 билетов; 13-й приз — 6 коп. за 256,000 билетов; 14-й приз — 3 коп. за 512,000 билетов; 15-й приз — 1 руб. за 1,024,000 билетов; 16-й приз — 50 коп. за 2,048,000 билетов; 17-й приз — 25 коп. за 4,096,000 билетов; 18-й приз — 12 коп. за 8,192,000 билетов; 19-й приз — 6 коп. за 16,384,000 билетов; 20-й приз — 3 коп. за 32,768,000 билетов; 21-й приз — 1 руб. за 65,536,000 билетов; 22-й приз — 50 коп. за 131,072,000 билетов; 23-й приз — 25 коп. за 262,144,000 билетов; 24-й приз — 12 коп. за 524,288,000 билетов; 25-й приз — 6 коп. за 1,048,576,000 билетов; 26-й приз — 3 коп. за 2,097,152,000 билетов; 27-й приз — 1 руб. за 4,194,304,000 билетов; 28-й приз — 50 коп. за 8,388,608,000 билетов; 29-й приз — 25 коп. за 16,777,216,000 билетов; 30-й приз — 12 коп. за 33,554,432,000 билетов; 31-й приз — 6 коп. за 67,108,864,000 билетов; 32-й приз — 3 коп. за 134,217,728,000 билетов; 33-й приз — 1 руб. за 268,435,456,000 билетов; 34-й приз — 50 коп. за 536,870,912,000 билетов; 35-й приз — 25 коп. за 1,073,741,824,000 билетов; 36-й приз — 12 коп. за 2,147,483,648,000 билетов; 37-й приз — 6 коп. за 4,294,967,296,000 билетов; 38-й приз — 3 коп. за 8,589,934,592,000 билетов; 39-й приз — 1 руб. за 17,179,869,184,000 билетов; 40-й приз — 50 коп. за 34,359,738,368,000 билетов; 41-й приз — 25 коп. за 68,719,476,736,000 билетов; 42-й приз — 12 коп. за 137,438,953,472,000 билетов; 43-й приз — 6 коп. за 274,877,906,944,000 билетов; 44-й приз — 3 коп. за 549,755,813,888,000 билетов; 45-й приз — 1 руб. за 1,099,511,627,776,000 билетов; 46-й приз — 50 коп. за 2,199,023,255,552,000 билетов; 47-й приз — 25 коп. за 4,398,046,511,104,000 билетов; 48-й приз — 12 коп. за 8,796,093,022,208,000 билетов; 49-й приз — 6 коп. за 17,592,186,444,416,000 билетов; 50-й приз — 3 коп. за 35,184,372,888,832,000 билетов; 51-й приз — 1 руб. за 70,368,745,777,664,000 билетов; 52-й приз — 50 коп. за 140,737,491,555,328,000 билетов; 53-й приз — 25 коп. за 281,474,983,110,656,000 билетов; 54-й приз — 12 коп. за 562,949,966,221,312,000 билетов; 55-й приз — 6 коп. за 1,125,899,932,442,624,000 билетов; 56-й приз — 3 коп. за 2,251,799,864,885,248,000 билетов; 57-й приз — 1 руб. за 4,503,599,729,770,496,000 билетов; 58-й приз — 50 коп. за 9,007,199,459,540,992,000 билетов; 59-й приз — 25 коп. за 18,014,398,919,081,984,000 билетов; 60-й приз — 12 коп. за 36,028,797,838,163,968,000 билетов; 61-й приз — 6 коп. за 72,057,595,676,327,936,000 билетов; 62-й приз — 3 коп. за 144,115,191,352,655,872,000 билетов; 63-й приз — 1 руб. за 288,230,382,705,311,744,000 билетов; 64-й приз — 50 коп. за 576,460,765,410,623,488,000 билетов; 65-й приз — 25 коп. за 1,152,921,530,821,246,976,000 билетов; 66-й приз — 12 коп. за 2,305,843,061,642,493,952,000 билетов; 67-й приз — 6 коп. за 4,611,686,123,284,987,904,000 билетов; 68-й приз — 3 коп. за 9,223,372,246,569,975,808,000 билетов; 69-й приз — 1 руб. за 18,446,744,493,139,951,616,000 билетов; 70-й приз — 50 коп. за 36,893,488,966,279,903,232,000 билетов; 71-й приз — 25 коп. за 73,786,977,932,559,806,464,000 билетов; 72-й приз — 12 коп. за 147,573,955,865,119,612,928,000 билетов; 73-й приз — 6 коп. за 295,147,911,730,239,225,856,000 билетов; 74-й приз — 3 коп. за 590,295,823,460,478,451,712,000 билетов; 75-й приз — 1 руб. за 1,180,591,646,920,956,903,424,000 билетов; 76-й приз — 50 коп. за 2,361,183,293,841,913,806,848,000 билетов; 77-й приз — 25 коп. за 4,722,366,587,683,827,613,696,000 билетов; 78-й приз — 12 коп. за 9,444,733,175,367,655,227,328,000 билетов; 79-й приз — 6 коп. за 18,889,466,350,735,310,454,656,000 билетов; 80-й приз — 3 коп. за 37,778,932,701,470,620,909,312,000 билетов; 81-й приз — 1 руб. за 75,557,865,402,941,241,818,624,000 билетов; 82-й приз — 50 коп. за 151,115,730,805,882,483,637,248,000 билетов; 83-й приз — 25 коп. за 302,231,461,611,764,967,274,496,000 билетов; 84-й приз — 12 коп. за 604,462,923,223,529,934,548,992,000 билетов; 85-й приз — 6 коп. за 1,208,925,846,447,059,869,097,984,000 билетов; 86-й приз — 3 коп. за 2,417,851,692,894,119,738,195,968,000 билетов; 87-й приз — 1 руб. за 4,835,703,385,788,239,476,391,936,000 билетов; 88-й приз — 50 коп. за 9,671,406,771,576,478,952,783,872,000 билетов; 89-й приз — 25 коп. за 19,342,813,543,153,957,905,567,744,000 билетов; 90-й приз — 12 коп. за 38,685,627,086,307,915,811,135,488,000 билетов; 91-й приз — 6 коп. за 77,371,254,172,615,831,622,270,976,000 билетов; 92-й приз — 3 коп. за 154,742,508,345,231,663,244,541,952,000 билетов; 93-й приз — 1 руб. за 309,485,016,690,463,326,488,083,904,000 билетов; 94-й приз — 50 коп. за 618,970,033,380,926,652,976,816,808,000 билетов; 95-й приз — 25 коп. за 1,237,940,066,761,853,305,953,633,616,000 билетов; 96-й приз — 12 коп. за 2,475,880,133,523,706,611,907,267,232,000 билетов; 97-й приз — 6 коп. за 4,951,760,267,047,413,223,814,464,464,000 билетов; 98-й приз — 3 коп. за 9,903,520,534,094,826,447,628,928,928,000 билетов; 99-й приз — 1 руб. за 19,807,041,068,189,649,295,257,857,856,000 билетов; 100-й приз — 50 коп. за 39,614,082,136,379,298,514,515,715,712,000 билетов; 101-й приз — 25 коп. за 79,228,164,272,758,597,029,031,431,424,000 билетов; 102-й приз — 12 коп. за 158,456,328,545,517,194,058,062,862,848,000 билетов; 103-й приз — 6 коп. за 316,912,657,091,034,388,116,125,725,728,000 билетов; 104-й приз — 3 коп. за 633,825,314,182,068,776,232,251,451,456,000 билетов; 105-й приз — 1 руб. за 1,267,650,628

